

Проф. А. А. Опарин

Харьковская медицинская академия последипломного образования

Кафедра терапии, ревматологии и клинической фармакологии

Тибетская медицина и Древний Тибет

Среди стран, оказывающих все большее и большее влияние на жизнь современного человека, причем практически во всех ее аспектах, является Тибет. Это затерянное в горах легендарное государство с населением чуть более 3 млн. человек манит к себе взоры сотен миллионов людей [2, 3].

Действительно, эта страна притягивает сегодня к себе миллионы европейцев и американцев. Ведущие умы мира пытаются найти в её философии ответы на животрепещущие вопросы, которые выдвигает нам жизнь. Куда мы идём? В чём смысл жизни? Не погибнет ли земля от террористов или ядерной катастрофы? Как достичь счастья? Книги по тибетской философии заполнили сегодня полки магазинов. Лекции по тантризму (религии Тибета) читаются сегодня в ведущих мировых университетах.

Тибетская музыка сегодня стала одной из самых популярных. Молодёжь с радостью ходит в тибетские школы боевых искусств, желая получить древние секреты мужества и силы. Тибет и его философия манит всех: стариков, обещая им покой и давая надежду, средний возраст, — раскрывая секреты экономического преуспеяния и семейного счастья, молодёжь, — раскрывая широчайшие просторы познания и достижения любой мечты [6].

Философия Тибета, несмотря на восточное происхождение, на удивление понятна и европейцу, и американцу, и жителю Ближнего Востока. Она удивительно сочетается с современным ритмом жизни, культурой и модой, оставляя порой позади даже исторически привычные христианские церкви. Об этом свидетельствуют данные статистики, говорящие об увеличении в геометрической прогрессии последователей тибетских учений, а работы адептов Тибета — Блаватской, Рериха, Андреева, Гурджиева давно стали настольными книгами большинства интеллигенции [11, 12].

Особую популярность в последние годы, как в научных, так и общественных кругах, все больше и больше приобретает тибетская медицина, которая представляется порой, чуть ли не панацеей и для современного общества. Рассказывается о ее великих

достижениях, якобы предвосхитивших развитие официальной медицинской науки на многие столетия. В психофизических упражнениях, разработанных тибетскими мудрецами-лекарями, люди ищут спрятанные в них силы, энергии и возможности. С помощью их они желают получить силу космоса и других ещё неизвестных науке энергий [6, 13].

Но что принесла самому Тибету и его народу его философия, религия и медицина? Действительно ли они стали панацеей процветания для ее народа? Ибо, если они так ценны, то и, безусловно, они должны проявить себя в первую очередь в истории того народа, который их придерживался на протяжении веков. И потому исследование вопросов истории философии и медицины Тибета и их роли на жизнь тибетцев носит не только сугубо исторический интерес.

Цель работы: изучить особенности тибетской медицины и ее роль на историю и развитие Тибетского государства.

Тибет: страна гор, озер и монастырей

«Посреди великих снежных гор находится великое тибетское царство, прохладная страна... Она гораздо выше других граничащих с ней стран. Температура летом и зимой умеренная. Здесь нет бедствий... каковы голод, дикие звери, ядовитые змеи и насекомые. Подобно монументам из чистейшего хрустала, возвышаются великие снежные горы. Кроме того, Тибет наполнен бесчисленным множеством черных гор... покрытых лекарствами, зланных, благоуханных холмов... В большей части земли колышутся светлые и прозрачные великие озёра... Текут во все стороны многие реки... Весьма много лесов, кустарников и лугов. Хотя и непространные пашни и пастбища, но нет мучительных степей и солончаковых земель» [1, с. 1—3].

Тибет — самая высокогорная страна, некоторые города и селения которой расположены на высоте 4 000 метров над уровнем моря. Высота же горных пиков достигает 8 000 метров над уровнем моря. В Тибете масса красивейших озёр, долин и ущелий,

поражающих воображение путешественников и учёных целые столетия. Крупнейший исследователь Азии Пётр Кузьмич Козлов (1863—1935) (см. рис. 1) писал: «К голубой выси неба поднимаются скалистые цепи гор, между которыми глубоко залегает лабиринт ущелий со стремительно бегущими ручьями и речками. В замечательно красивую, дивную гармонию сливаются картины диких скал, по которым там и сям лепятся роскошные рододендроны, а пониже — ель, древовидный можжевельник, ива; на дно, к долинам рек сбегает дикий абрикос, яблоня, красные и белые рябины. Всё это перемешано массою разнообразнейших кустарников и высокими травами» [5, с. 10].

Рис. 1. Путешественник, совершивший научную экспедицию в Тибет П.К. Козлов

На сравнительно небольшой площади Тибета представлены самые различные климатические зоны — от почти субтропиков юго-востока до холодных, высокогорных каменистых полупустынь северо-запада с карликовой растительностью [6, с. 11]. Но даже полупустыни поражают своей красотой, благодаря первозданности, не испорченной рукой человека (см. рис. 2—3).

Рис. 2. Горы Тибета

Рис. 3. Одно из озер в Тибете

Но не только непревзойдённая по красоте природа снискала славу Тибету. Ведь эта страна известна как страна и непревзойденных мудрецов. «Слава Тибета как страны мудрецов и волшебников корнями уходит в глубокое прошлое. Ещё до появления Будды индийцы с глубоким благоговением относились к Гималаям, — существовало множество интереснейших историй о мистической, заоблачной северной стране, простирающейся среди могучих заснеженных вершин. Нет никаких сомнений, что репутация страны волшебников и магов, земли, где ежедневно творятся чудеса, приобретённая Страной снегов, — главная причина большого внимания, оказываемого большинством почитателей... Тибет считается также избранной страной оккультного знания и действия сверхъестественных сил!» [2, с. 286—287].

В этом волшебном раю природы и философии не менее потрясающее впечатление производили и великолепные архитектурные сооружения Тибета и в первую очередь, монастыри. «Тибетские монастыри — это уже целые города, например Дрепунг, «крупнейший монастырь мира, спускающийся с горы каскадом белых каменных зданий». Монастыри-города обычно были удачно привязаны к местности. Каждый большой тибетский монастырь состоял из группы построек — культовых и жилых сооружений. В каждом храме был павильон для общих собраний и молебствий, помещения дацанов — факультетов богословского, тантрического, медицинского и других, административные и жилые здания.

Безусловным шедевром тибетской архитектуры является дворец далай-лам Потала, одно из величайших сооружений позднего средневековья вообще (см. рис. 5—6). Это универсальное по назначению и использованию здание было сооружено V Далай-ламой во второй половине XVII в. Дворец построен на горе Марпори, господствующей над местностью, построен так искусно, как будто возник из нее и является ее естественным продолжением. Приближавшийся к Лхасе путник уже издали видел дворец Потала. Фундамент дворца был поставлен прямо на нетронутую скалу, с которой не срубали естественных выступов и в которой не заделывали естествен-

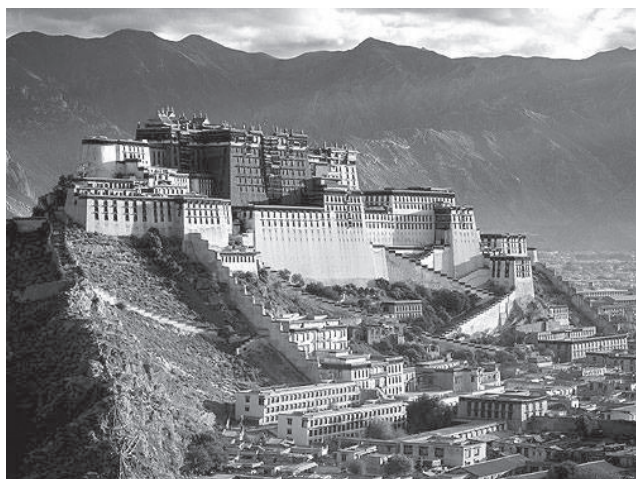

Рис. 5. Дворец в Потале

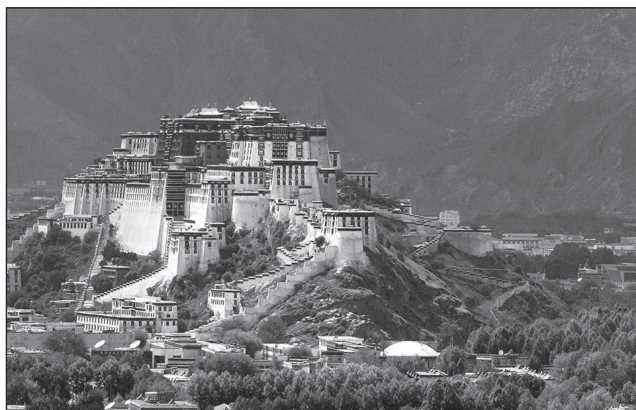

Рис. 6. Дворец в Потале. Вид сбоку

ных углублений. Дворец обращен фасадом на юг, к его подножию ведут три каменные лестницы в центре и две по бокам — с северо-востока и с северо-запада. У подножия дворца раскинулись многочисленные службы. Дворец имеет 13 этажей, высота этого небоскреба XVII в. 83 м, его центральная часть поднимается над Лхасой на высоту 143 м. Считается, что в Потале имеется 999 комнат, не считая тайников. Их соединяет множество лестниц, проходов и коридоров. Мало кто хорошо знал дворец Потала» [6, с. 277—281]. Необыкновенное впечатление производят и улицы тибетских городов (см. рис. 7).

Рис. 7. Типичная улица тибетского города

Казалось, что в этом раю, вознесённом на сотни метров над грешной землей, должны жить, если и не святые, то особые люди. Да и как может быть по-другому в стране мудрецов и райской природы. Но, присмотревшись ближе к Тибету, его образу жизни и обычаям, нас охватит не меньшее удивление, чем от лицезрения великолепных горных вершин и экзотических монастырей.

Нравы и обычаи Тибета

Великий путешественник Н. М. Пржевальский (см. рис. 8), научные работы которого отличаются отменной точностью и непредвзятостью в оценках, о тибетцах пишет: «Из всех кочевников тибетцы в нравственном отношении — наихудшие. Чуждые гостеприимства и добродушия... обитатели Северного Тибета, несмотря на свой пастушеский быт, могут поспорить относительно хитрости, жадности к деньгам, плутовства и лицемерия с опытными проходимцами любого европейского народа. Всегда, лишь только нам приходилось иметь какие-либо сношения с описываемыми кочевниками, мы убеждались, что это люди без всякой совести и поголовные обманщики» [4, т. 2, с. 109].

Рис. 8. Н. М. Пржевальский — видный ученый, совершивший путешествие в Тибет

«Ханжество и суеверие рядом с грубостью, ленью, корыстью и эгоизмом — вот отличительные черты их характера. Чувство привязанности к близким людям проявляется у них, пожалуй, не более, чем у многих животных относительно себе подобных. Богатство или власть, часто удаль и сила физическая — единственные здесь критерии достоинства человека» [4, т. 2, с. 432].

Жизнь самих тибетцев и их семей также отличалась крайней безнравственностью. Так в отличие от практически всех древних обществ, где иметь незаконных детей считалось позором, у тибетцев «иметь ребёнка, будучи не замужем, не считалось большим грехом, во всяком случае, женщина, родившая внебрачного ребёнка, презиралась гораздо меньше, чем женщина, вообще не имеющая детей» [6, с. 158].

«В древнем и средневековом Тибете существовали три формы брака: моногамия, когда у одного мужа

была одна жена (особенно характерно для Амдо); полигамия, когда у одного мужа было несколько жен (характерна для богатых семей), в древности существовал обычай брать в жены и сестер жены, особенно после смерти жены, а кроме того, брали нескольких жен из разных кланов по политическим, а иногда и культовым соображениям; и, наконец, полиандрия, когда у одной жены было несколько мужей одновременно. Полиандрия известна и у земледельцев, и у кочевников по всему Тибету, кроме Амдо. Обычно чаще всего имела место „братская полиандрия“, когда несколько братьев имели одну жену. В таких случаях жена выполняла свои супружеские обязанности с каждым из братьев по очереди, которая велась очень строго. Один из братьев выставлял свою обувь у дверей спальни, чтобы другие братья могли знать о том, что он в данный момент находится с женой. Но одна женщина могла быть женой нескольких мужчин и не состоявших в родстве. Это было возможно тогда, когда женщина, будучи женой одного мужчины, добивалась его позволения быть женой и других, или же когда несколько друзей объявляли себя спунзла — братьями-кузенами, связанными клятвой, и брали себе на всех одну жену. Когда одну жену брали братья, то только старший брат выбирал женщину, и только один раз совершался брачный обряд, а остальные братья лишь фактически становились мужьями жены старшего брата и образовывали группу, которую представлял старший брат. Важно отметить, что и дети от такого брака не считались общими, а только старшего брата, который один рассматривался в качестве их подлинного отца. Только старший брат имел право на развод с женой, хотя для этого и требовалось согласие всех братьев. Любимый младший брат мог взять себе свою жену, если он выделялся из семьи со своей землей, домом и женой. В этом случае он терял право на жену старшего брата и на имущество своей прежней семьи. Иногда младший из братьев мог иметь жену на стороне, так называемую „тайную жену“. Эта жена стояла вне семьи мужа и, даже если у нее были дети, не получала какой-либо помощи. Землей и имуществом владела семья.

Группа братьев делила одну жену, дом, землю, но их коллективная собственность была как бы сконцентрирована в личности старшего брата. Вся собственность любой тибетской семьи была нераздельной ее собственностью, представленной при любой форме брака ее главой. Известна еще одна форма полиандрии, когда к нескольким братьям с их согласия и с согласия их жены присоединялся посторонний мужчина, не состоявший в родстве с братьями. Делалось это в тех случаях, когда в семье не было детей и с помощью такой меры семья надеялась получить наследника. Если ребенок рождался, то он считался ребенком старшего брата. Если в большой неразделенной семье жили вместе женатые сыновья и племянники с родителями и дядьями, то бывали случаи, „когда дядя или отец мужа предъявляли права на его жену. В высших кругах признаются, как общее правило, супружеские права отца“ [6, с. 127—128].

Особым центром и рассадниками вопиющей безнравственности были, как ни странно, монастыри, где содомия и другие виды противоестественного разврата совершались совершенно открыто, о чём будет рассказано в следующей главе. Недаром окрестные народы о тибетцах говорили: «Душа у них, как сажа. Обворовать, обмануть другого, в особенности чужестранца, считается, чуть ли, не доблестью в столице Далай-ламы» [4, с. 109].

Нисколько не отличалось каким бы то ни было гуманизмом и тибетское судопроизводство, которое часто рисуется европейцам, как эталон справедливости и милосердия. Во-первых, судопроизводство этого государства уже изначально исходило из очень интересного принципа: «преступность... считалась уделом низших слоёв населения: „Живущий в достатке думает о религии, живущий в нужде думает о совершении кражи» [6, с. 145].

Вполне понятно, что свято следуя этому принципу, тибетские судьи наказывали вне зависимости от того, кто прав, в подавляющем большинстве случаев, бедных людей, для доказательства вины которых особо ничего и не требовалось. «Подозрения в совершении преступления было достаточно для ареста. Подозреваемого связывали, сажали в тюрьму и при допросах били, иногда публично — в назидание другим» [6, с. 145]. Таким образом, презумпция невиновности в Тибете отсутствовала напрочь. И как здесь не вспомнить Ветхий Завет, который некоторые современные поклонники тибетской мудрости часто считают примитивным и жестоким, где для доказательства вины человека требовались показания, как минимум, двух свидетелей. «Если кто убьет человека, то убийцу должно убить по словам свидетелей; но одного свидетеля недостаточно, чтобы осудить на смерть» (Числа 35:30).

Дикой жестокостью отличались наказания, включавшие в себя: «отрезание языка, ослепление на один или оба глаза, отрезание ушей или носа... Пытки в процессе следствия были обычным явлением. Весьма любили тибетцы перед казнью помучить человека. Так приговоренного к утоплению не сразу бросали в воду с камнем на шею, а предварительно заворачивали в сырую шкуру яка и оставляли так сохнуть на солнце. Претерпевшего все муки, причиняемые высыхающей и сдавливающей его шкурой, бросали связанного в поток, но и здесь не давали ему сразу утонуть, втыкая в его тело ветки и используя плывущее по воде в шкуре тело в качестве мишени для стрельбы из луков или ружей» [6, с. 146].

Медицина Тибета

Сегодня весьма широкое распространение получает тибетская медицина. О ней буквально слагаются легенды, согласно которым она располагает панацеей практически от всех заболеваний. При этом уверяют, что её последователям известны приёмы, о которых классическая медицина не имеет и представления, и что медицина Тибета удивительно сочетает в себе методы воздействия не только на тело, но и на душу человека, оказывая, таким образом, це-

лительное воздействие на весь организм. Но давайте посмотрим, что в действительности представляет собой эта медицина.

Что она дала своему народу и стране, где, в отличие от европейских стран, она была господствующей на протяжении десятков столетий. Этот метод проверки её действенности является самым эффективным и беспристрастным. Проанализировав его, можно сделать безошибочный вывод о том, а стоит ли её внедрять вообще? Итак, «Тибет в обыденной жизни **был страной антисанитарии** и эпидемий... одежда тибетца редко стиралась. Вшивость была обычным явлением» [6, с. 282]. Причём, причины этого крылись в религиозных представлениях: «Среди тибетцев бытовало поверье, что тот, кто моется, лишь открывает болезням дорогу внутрь себя» [7, с. 144].

Кстати, эта же вера в то, что мыться вредно, бытует до сих пор среди многих народов Дальнего Востока, в частности, монголов, так же испытавших на себе влияние тантризма, и народностей, проживающих в России (эвенки, чукчи, ханты и пр.). Вполне естественно, что немытые годами тела создавали не только эстетические проблемы, но и приводили к распространению кожных, инфекционных, аллергических и других заболеваний. Второе: положение о том, что ничто живое убивать нельзя, доходило до абсурда. «Вшивость была обычным явлением. Истинно верующий не убивал, а лишь обирал насекомых со своего платья. Запрет убивать приводил к обилию в городах и селах Тибета бездомных животных. По Лхасе бродили стаи бесхозных псов. Они и другие бродячие животные становились разносчиками заразы» [6, с. 282].

Одновременно с этим мы помним, что убийство, как простых людей, так и друг друга широко практиковалось священниками, которые, запросто убивая людей, в то же время щепетильно, с любовью снимали с себя вшей, чтобы не причинить им вреда. Источниками антисанитарии и эпидемиологическими очагами служили сами тибетские монастыри, в которых развивалась тибетская медицина. «Стыдливые отправления священники совершают на улицах, перед своими домами и даже перед храмами, не только ночью, но даже и среди бела дня. Всякий раз, как богослужение кончится и толпа монахов начинает расходиться из храма, край оврага против храмовых парадных ворот бывает унизан красными рядами... лам» [8, с. 389].

Даже у стен дворца Поталы в Лхасе царила вопиющая нечистоплотность. Довольно красивый вид дворца с левой стороны однако значительно исчезает с боков и ещё более сзади, где к непривлекательности задних стен зданий присоединяются отбросы человеческого организма, в изобилии стекающие из отверстий клозетов [9, с. 127—128].

Однако наше удивление возросло бы ещё более, когда бы мы увидели, как люди бережно собирают каловые массы далай-ламы и других религиозных служителей. Ибо эти массы по уверению тибетских врачей обладали целительной силой. «К числу „чудодейственных“ средств относились даже **пильюли из кала далай-лам**. Самые нечистоты далай-ламы, при-

готовленные в виде небольших шариков, **продаются на вес золота** богомольцам, их глотали при тяжёлых заболеваниях и перед смертью для **отпущения грехов (!)**» [9, с. 272].

Тибетская медицина, являясь **неотъемлемой** частью религий Тибета — бонских верований и буддизма [6, с. 284], поддерживала в людях суеверия, на которых в значительной степени базировались и базируются эти религии. Так от бездетности предлагался следующий способ, описанный видным русским ученым Г.Н. Потаниным (см. рис. 9): «В храме, у статуи богини Тары, в пьедестале, на котором стоит статуя, устроена пустота, и через отверстие, ведущее в эту пустоту, торчал носок или каблук женского башмака. Бездетные женщины, молящиеся богине о даровании детей, украдкой подменяют эти башмачки другими, собственной работы. Народ верит, что после этого женщина получит способность рожать детей» [8, с. 194].

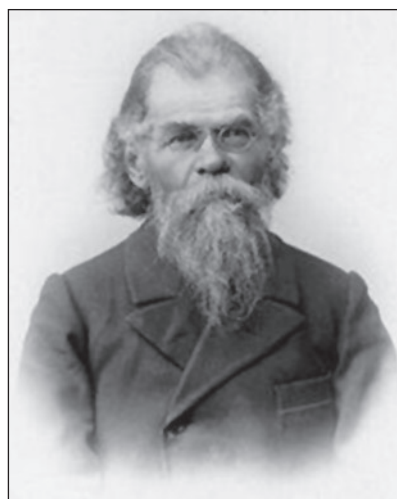

Рис. 9. Профессор Г.Н. Потанин

По той же схеме боролись тибетские врачи и с инфекционными заболеваниями. «Когда европейцы познакомились с Тибетом, они обнаружили, что Тибет сильно страдает от оспы, венерических болезней и много тибетцев умирает от воспаления легких... В Лхасе от оспы за короткий срок умерло до 6 тыс. человек. В той же Лхасе, у храма Джокхан, стоял камень с заклинаниями против оспы. Он был весь щербат, в глубоких рябинах, как переболевший человек, так как каждый паломник откалывал или отбивал частицу от этого камня, полагая, что его магическая сила сможет защитить от страшной болезни» [6, с. 283]. Лечили оспу и «словом божьим». «Брат и племянник нашего хозяина были больны оспой, и в углу дома несколько лам читали священные книги, чтобы вымолить больным скорое выздоровление. Во дворце лежал другой человек, недавно прибывший из Лхасы и страдавший той же болезнью. Около него находились двое лам, распевавших мантры под нестройный аккомпанемент колокольчика и домару (ручного барабана)» [3, с. 168]. Внешне красивые города и монастыри оказывались самыми настоящими зонами повышенной эпидемиологической опасности.

Ибо своей антисанитарией они обходили все европейские города средневековья. «В тибетских городах не было канализации. Все отбросы выбрасывались прямо на улицу... Отсутствие канализации сочеталось с отсутствием водопровода» [6, с. 156, 157].

Отношения тибетцев к своим близким, особенно пожилым родителям, всегда возмущали окрестные народы. Хотя те же индусы или китайцы так же не отличались высокой нравственностью, но поведение тибетцев вызывало негодование даже у них. «Тибетцы... весьма почитали молодость и презирали старость, слабосилие... Прибывшие из Индии врачи с удивлением обнаружили, что тибетцы часто выносят больных стариков из домов на улицу, где и оставляют их. На вопрос, что бы это могло значить, им ответили: „Если больны дети, отец и мать не вытаскивают их из дома, а если больны отец и мать, то дети выносят их на улицу“... пренебрежение к старикам сохраняется в Тибете и по сей день» [13, р. 75].

Не менее жестоким было отношение тибетцев и к роженицам и новорожденным. «Большинство тибетцев появлялось на свет в стойлах для скота и других уединённых местах, потому что по существовавшему поверью, женщина не должна была рожать дома, ибо её крики при родах могли испугать духа очага и лишит семью его защиты. Бедная женщина могла родить ребенка и на склоне горы, где она собирала хворост, или на меже в поле, где она работала. Лишь для богатой женщины, готовящейся рожать, строили отдельное помещение. Роженица в течении месяца считалась осквернённой и должна была пройти обряд очищения. В таких условиях детская смертность была огромной: **60%** новорожденных умирало в возрасте до двух лет, а из числа оставшихся еще **40%** не доживали до пяти лет» [12, р. 83].

Кстати, ещё одно распространённое мнение о Тибете, якобы, как о стране долгожителей, полностью не соответствует действительности. «Средняя продолжительность жизни в Тибете приближалась лишь к **30 годам (!)**. Чаще всего свыше 70 лет жили богатые старухи» [6, с. 159; 12, р. 111].

Поддерживая в людях суеверия, тибетские врачи весьма наживались на этом. «Болезнь для тибетца нередко означала разорение, так как сопровождалась многочисленными обрядами, за которые надо было

платить. Тому же С. Ч. Дасу, когда он простудился и монахи монастыря Самдин взялись лечить его, пришлось в первую очередь устроить „общий час“ 80 монахам монастыря и, помимо этого, раздать ещё денежную милостыню. За это он получил священную пилюлю, якобы содержащую частицу мощей будды Кашьяпы» [3, с. 171].

Многие больные, лечимые тибетскими врачами, умирали вследствие странного лечебного режима, приписываемого им. Дело в том, что «больным запрещалось спать днём, так как во время сна духи могли украсть у больного его душу, которая из-за болезни и так еле держалась в теле. Поэтому больные тибетцы старались не спать днём и даже в современных госпиталях, чтобы не уснуть, привязывали себя за волосы к спинкам кроватей» [6, с. 286]. Профилактика же заболеваний в значительнейшей степени сводилась к ношению амулетов и чтению заклинаний [6, с. 287].

Таким образом, тибетская медицина, базирующаяся в первую очередь на проокультурной философии превратило Тибет в государство с вопиющей антисанитарией и рассадник инфекционных заболеваний, страну с одним из самых низким в мире показателей продолжительности жизни населения и уровнем детской смертности, страну, где развитие подлинно медицинской науки было невозможным в принципе.

Выводы

1. Медицина древнего Тибета базировалась не на научных знаниях, открытиях или практическом опыте, а на магических практиках, эзотерической философии и грубейших суевериях;
2. Медицина древнего Тибета поддерживала и развивала антисанитарное состояние городов, грубейшие суеверия; делала невозможным в принципе развитие подлинно медицинской науки; попирала ценность человеческой жизни, как таковой.
3. Древний Тибет, был превращен своей медицинской, базирующейся на проокультурной философии, в одно из самых отсталых государств мира, с крайне низкой продолжительностью и уровнем жизни людей, жестоким отношением к пожилым и социально незащищенным людям, ужасающим санитарным состоянием своих городов и деревень.

Список использованной литературы

1. География Тибета. Перевод из тибетского сочинения «Миньчжул хутухты» В. Васильева. — СПб., 1895.
2. Давид-Неэль А. Магия и тайна Тибета. — М.: Центрполиграф, 2004.
3. Дас Сарат Чандра. Путешествие в Тибет. — СПб., 1904.
4. Зеленин А. В. Путешествия Н. М. Пржевальского. — СПб.: П. П. Сойкина, 1900.
5. Козлов П. К. Тибет и далай-лама. — Петроград, 1920.
6. Кычанов Е. И., Савицкий Л. С. Люди и боги страны снегов. — М.: Наука, 1975.
7. Овчинников В. Путешествие в Тибет. — М., 1957.
8. Потанин Г. Н. Тангутско-тибетская окраина Китая и Центральная Монголия. — СПб., 1893.
9. Пржевальский Н. М. Из Зайсана через Хами в Тибет и на верховья Желтой реки. — СПб., 1883.
10. Цыбиков Г. Ц. Буддист-паломник у святынь Тибета. — Петроград, 1919.
11. Naarh E. The Yarlung Dynasty. — Kobenhavn, 1969.
12. Marion D. H. Customs and Superstitions of Tibetans. — London, 1964.
13. Stein R. A. La civilisation tibetaine. — Paris, 1962.

Тибетська медицина та Стародавній Тибет

Проф. А. А. Опарін

Харківська медична академія післядипломної освіти

У статті показано, що медицина стародавнього Тибету базувалася не на наукових знаннях, відкриттях або практичному досвіді, а на магічних практиках, езотеричній філософії та грубих забобонах. Відмічено, що медицина стародавнього Тибету підтримувала і розвивала антисанітарний стан міст, грубі забобони; зневажало цінність людського життя, як такий. Стародавній Тибет, був перетворений своєю медициною, що базувалося на проокультурній філософії, в одну з найвідсталіших держав світу, з у край низькою тривалістю і рівнем життя людей, жорстоким стосункам до літніх і соціально незахищених людей, страхітливим санітарним станом своїх міст і сіл.

Ключові слова: Тибет, медицина, устої, забобони.

Tibetan medicine and Ancient Tibet

Prof. A. A. Oparin

Kharkiv medical academy of postgraduate education

The article reviews that ancient Tibetan medicine based on magic practices, esoteric phylosophy and primitive superstitions instead of scientific knowledge, discoveries or practical experience. It is noted, that ancient Tibetan medicine supported and contributed insanitary conditions in towns and primitive superstitions; underestimated human's life value. Ancient Tibet was turned into one of the most backward countries in the world with low life expectancy and quality, cruelty to the elderly and socially vulnerable persons, terrific sanitary condition of towns and villages. Tibetan medicine, based on occultic phylosophy, played important role in these negative trends.

Key Words: Tibetan, medicine, customs, superstitions.

Контактна інформація: Опарін Олексій Анатолійович —
зав. кафедрою терапії, ревматології та клінічної фармакології ХМАПО, доктор медичних наук, професор.
м. Харків, вул. Дарвіна, 10, р. т. (057) 711-75-00, (057) 706-46-17, e-mail: teraprevm@med.edu.ua.

Стаття надійшла до редакції 20.10.2015 р.